

Август Томсон

Один из пионеров сибирского садоводства опроверг существовавшее мнение, что выращивать фрукты в Восточной Сибири невозможно.

Август Карлович Томсон создал разнообразный по составу сад, доказав тем самым, что и в условиях Сибири могут расти и плодоносить фруктовые деревья. Тот сад стал первым питомником — саженцы из него распространились на сотни гектаров не только Иркутской области, но и Забайкалья, Бурятии, Монголии, Якутии. Томсон вывел множество ценных сортов яблонь и других плодовых деревьев и ягодников и разработал важнейшие приемы культурного сибирского плодоводства.

Дорога в сибирский край

Август Карлович Томсон приехал в Сибирь из Латвии в 1907 году, когда ему было 36 лет. Позади остался период, полный лишений. Томсон вырос в большой семье. Отец работал лесником и с трудом смог дать сыну начальное образование. Затем начались годы тяжелой батрацкой работы в садах и огородах помещичьего имения одного из немецких баронов. Барон был скуп, спесив и обращался с работниками как со скотом. Август долго терпел, не желая расставаться с любимым делом. Но в конце концов ему надоело переносить издевательства и он бежал.

Началось странствование по России. Август Карлович побывал в десятках городов и сотнях деревень и перепробовал много профессий. Долго нигде работать не удавалось, так как хозяева подозрительно относились к беглецам из родных мест. Тогда Томсон с женой Констанцией Михайловной и маленькой дочкой Элеонорой решил отправиться в Сибирь, надеясь заработать денег.

Август Карлович ехал с тяжестью на душе. Он знал, что там садов нет, и думал, что разводить их невозможно. Значит — прощай, любимое дело.

Когда Томсон впервые увидел сибирскую природу, ее сочную зелень, яркие цветы, густые леса, царственные горы, он влюбился во все это суровое великолепие. Первое впечатление сопровождало Августа Карловича всю жизнь. «Какая богатая здесь земля, какая богатая природа! Не может быть, чтобы она была мачехой для человека. Просто люди не взяли ее в свои руки», — думал Томсон.

Август Томсон с семьей поселился в поселке Иннокентьевском (в настоящее время Иркутск II) и поступил в железнодорожное депо мальцом. Работать приходилось много, а заработки были скучные. Мечта о саде его не покидала. Август Карлович изучал историю садоводства в Сибири, выписывал литературу, знакомился с пионерами, возделывавшими свои земли. В свободное от работы время Томсон бродил по окрестностям города Иркутска, изучал сибирскую флору. И тогда Август Карлович решил, что если выносливость и неприхотливость местных растений сочетать с плодовыми качествами культурных, то сады в Сибири станут реальностью.

Триста квадратных саженей и старый барак

Закладка первого сада далась Августу Карловичу Томсону нелегко. Труднее всего оказалось выбрать место. Томсон первое время думал, что получить среди этих просторов клочок для сада — дело совершенно простое. Ведь сад должен приносить пользу всем, а пустующей земли кругом — сколько угодно. Земля эта никому не была нужна, но и садоводу ее не давали.

Словом, препятствий оказалось столько, что ни в 1907-м, ни в 1908 году землю Август Карлович не нашел. Тогда он начал разводить сад в своей квартире: высаживал деревья и ягодные кустарники в кадки и ящики.

Наконец через год, отказывая себе во всем, Томсон накопил немного денег и приобрел участок в 300 квадратных саженей в поселке, со старым заброшенным бараком. Барак трудолюбивый садовод превратил в жилье, а на земле заложил первый питомник.

Поначалу Август Карлович долго думал, какой посадочный материал использовать: высаживать европейские культурные яблони в готовом виде было бесполезно, так как они не выдерживали лютых сибирских морозов. Решено было посадить дикорастущие плодовые растения, а затем прививать к ним разводимые в Западной Сибири морозоустойчивые ранетки.

Большинство из высаженных весной саженцев погибло. Те немногие, что остались, принялись хорошо и уже в 1912 году начали давать плоды. Деревья быстро разрастались, и небольшого клоука земли, который был у садовода, становилось уже мало.

«Маляру надлежит быть маляром...»

Саду необходима большая площадь. Снова начались напрасные хождения по канцеляриям царских чиновников. В губернском управлении числился специалист по садоводству, и Томсон обратился к нему. Когда садовод пришел с ходатайством, чиновник попросил его заготовить гербарий веток яблонь с разнообразными формами листьев, чтобы повесить его в кабинете, и на этом разговор прекратил.

Тогда Томсон подал заявление — «Его Высокоблагородию Господину Правительственному Губернскому Агроному». Думая, что обращается к собрату по профессии, заботящемуся о земледелии и понимающему в агрономии, Август Карлович в своем заявлении подробно описал, каково значение садоводства и какие возможности для его развития имеются в Сибири. Но резолюция на этом заявлении гласила: «Землю можно делить в тайге, но к чему это? Никаких средств на дурацкие любительские затеи не даем. Маляру надлежит быть маляром и не совать свой нос в науку».

После такого ответа трудно было надеяться на успех. Но садовод вдруг получил помощь оттуда, откуда не ожидал. В 1914 году крестьяне Подгородно-Жилкинского сельского общества передали Томсону в аренду на 12 лет 10 десятин земли. Заправили общества — кулаки — противились этой передаче, хотя земля была неудобной для пашни и совершенно заброшенной. Но некоторые из крестьян уже побывали в саду Томсона и убедились, что маляр вполне может быть хорошим садоводом. Август Карлович получил долгожданную землю.

Переносить сад на новое место Томсону пришлось своими силами. Иногда приходилось работать даже ночами. Август Карлович так вспоминал то время: «Мы с женой мучились с раскорчевкой пней вековых деревьев, которыми был густо усеян участок, с вырубкой березняка. Мы выбивались из сил, но не помню, чтобы жена хоть раз упрекнула меня за тяжелый труд. У меня болели руки и спина. Я отгонял от себя всякую мысль об отдыхе. О каком отдыхе могла быть речь, когда исполнялась мечта моей жизни — закладывался сад, в котором я мог по-настоящему заняться опытами, помериться силами с суровой сибирской природой. Я бережно переносил голые и на вид хилые молодые деревца на новую землю. И кочковатая, бугристая земля эта казалась мне лучшей на свете».

Годы тяжелых испытаний

На новом месте сад принял хорошо. Но вскоре после переноски сада на новое место началась длительная засуха, и много ценных деревьев погибло. Случались и такие годы, когда Томсон высаживал сотни разных саженцев и ни один из них не приживался. Много деревьев погибало зимой, когда ударял мороз в 40—50 градусов.

Однако эти трудности не смогли заставить упорного садовода отказаться от его мечты. Каждая беда обнаруживала какую-нибудь ошибку в работе, и приходилось начинать все сначала — но начинать уже по-новому, с учетом горького опыта. В 1915—1916 годах в новом саду Томсона уже были яблони многих сортов, в том числе и крупноплодные, стелющейся формы, имелся питомник наиболее подходящих в условиях Сибири ранеток.

Но именно тогда у садовода стало создаваться впечатление, что никому его работа не нужна. Сад часто подвергался набегам хулиганов, против которых у Томсона не было никакой защиты, так как на его просьбы о защите сада чиновники отвечали насмешками. Они говорили: «Да брось ты ненужное дело, сажай лучше картошку, чем занимать землю какими-то кустиками».

Садоводство как таковое в эти годы никого особенно не интересовало. Томсон вырастил в питомнике несколько сотен яблонь, но их никто не брал — несмотря на то, что садовод отдавал их бесплатно и предлагал свою помощь в выращивании. Над Августом Карловичем стали откровенно смеяться даже в так называемых интеллигентных кругах, называя сумасшедшим, чудаком, решившимся поспорить с сибирской природой. «Природа сибирская дана Богом, и не человеку сделать из Сибири Крым. Сибирь была и останется Сибирью»,

— говорили эти люди.

Наступление «весны»

Во время Гражданской войны к Августу Карловичу пришел местный военком. Обойдя сад, он сказал, пожав Томсону руку: «Хорошее дело задумали, дорогой товарищ. Мы, коммунисты, ломаем старый мир бесправия и нищеты, будем строить новый. Придет время, когда мы и за природу возьмемся, и зацветут сады в Сибири». Слова растрогали садовода, и он понял, что начинаются новые времена. В этот год Томсон впервые увидел общественную пользу своего сада. По предложению военкома городские власти приобрели у садовода все корни тополей и акаций и провели озеленение городского стадиона «Авангард» (теперь это стадион «Труд»).

Август Карлович бросил свою работу на железной дороге и целиком посвятил себя любимому делу. Продолжалась опытная работа в саду, где Томсон в качестве опыта сеял такие редкие у нас культуры, как древовидная кормовая капуста, гаолян, топинамбур и т. д. Эти работы еще раз показали, как щедра сибирская природа, если держать ее в умелых руках. «Значит, — размышлял Томсон, — суть не в климате, а в создании наиболее подходящих для каждого растения условий. Если человек не может пока изменить климат, то создать определенные условия для растений он может». В печати стали появляться заметки, и пресса привлекла внимание людей к сибирскому садоводству. В сад потянулись экскурсии. Приходили большие группы школьников, железнодорожники, интеллигенция. Всем экскурсантам Томсон предлагал взять саженцы молодых яблонек, но, одобряя дело, мало кто решался приняться за него. Как ни странно, наиболее консервативными оказались огородники и цветоводы. Чаще всего они относились к делу Томсона с пренебрежением и говорили: «Чудак вы и философ, а не хозяин».

Ученик и последователь Мичурина

Рост интереса к садоводству тесно связано с именем Ивана Владимировича Мичурина. До 1925 года его мало кто знал в обширном восточно-сибирском крае. Но в 1925 году правительство наградило Ивана Владимира орденом Трудового Красного Знамени, и весть об этом взволновала любителей садоводства: раз такую награду получил селекционер, значит, советская власть ценит труд садоводов и поощряет их деятельность.

В связи с награждением газеты публиковали обширные статьи о деятельности Мичурина. У Ивана Владимира появилось множество последователей и учеников, в числе которых был и Томсон. Они изучали работы Мичурина, применяли его методы и успешно выращивали выведенные им сорта растений. Благодаря Ивану Владимировичу садоводы-опытники, разбросанные по всему Советскому Союзу, объединились и стали работать в тесной связи друг с другом.

Томсон так рассказывал про то время: «Честно говоря, только с 1925 года мои опыты по садоводству приняли по-настоящему научный и последовательный характер. Приняли потому, что с этого года я уже работал не вслепую, не как кустарь-одиночка, а как ученик и последователь Мичурина. Жизнь Мичурина стала для меня примером: в жестокой нужде он упорно добивался своей цели, не отступая перед трудностями и неудачами, показывая пример самоотверженного служения науке и народу. И я старался следовать этому примеру».

В 1925 году Томсон написал Ивану Владимировичу первое письмо, в котором просил дать ряд советов и прислать саженцы и семян его, мичуринских, сортов. Август Карлович получил первую партию семенного материала из далекого Козельска. С тех пор связь с Мичуриным, а затем с Мичуринским институтом не прерывалась. Август Карлович мечтал о встрече с Мичуриным, который стал его учителем. Но встретиться с великим преобразователем природы Томсону так и не удалось — их разделяли тысячи километров. Тем не менее учитель отзывался о своем ученике как об очень хорошем садоводе-опытнике.

Расцвет сибирского садоводства

За период с 1925-го по 1936 год в Иркутске и области возникли десятки любительских садов. Многие из них первый посадочный материал получили из сада Томсона. За эти десять лет Августом Карловичем было послано во все районы области более 100 тысяч корней различного посадочного материала. Экскурсий в сад становилось все больше, и их участники все чаще сами брались за разведение плодовых деревьев и кустарников. Потребность во взаимопомощи и обмене опытом росла из года в год. Так возникла мысль об организации общества любителей садоводства. Она была горячо поддержаня, и 21 августа 1927 года в сад Томсона приехало более 50 энтузиастов сибирского плодоводства из Иркутска. На этом собрании было положено начало коллективной работе иркутских опытников, а Томсон стал одним из членов правления.

Однажды общество организовало экскурсию учителей в сад Томсона. Один из участников экскурсии сказал:

«Мне стыдно ходить сюда. И не потому что сад плохой, а потому что один он. А ведь мы все биологи. Не пора ли нам от слов перейти к делу?» И по соседству с садом Томсона на пустыре был заложен первый в Иркутске коллективный педагогический и в то же время промышленный сад «Просвещенец». Посадочный материал брали из питомника Томсона. И уже через 10 лет сад стал небольшим плодовым совхозом, собиравшим богатый урожай яблок и различных ягод.

Жизнь подсказывала, что опорой для плодоводства в Сибири могут стать колхозы и совхозы. И действительно, уже в первые годы коллективизации сибирское плодоводство стало быстро развиваться. Начиналась стадия производственного, промышленного садоводства. Производственный интерес к садоводству в колхозах особенно стал появляться с 1935 года. Возникла потребность в саженцах, и заявки стали прибывать не на пяток или десяток корней, как было раньше, а на сотни. Дело было новым, и колхозам не хватало опыта в нем, не было квалифицированных специалистов. Поэтому на первых порах опытникам-садоводам Иркутской области пришлось и снабжать колхозы саженцами, и учить их выращивать плодово-ягодные деревья, и воспитывать кадры садоводов. Томсон тоже помогал как мог. Он говорил: «Я впервые по-настоящему стал чувствовать удовлетворение своей работой. Даже старость отступала перед тем великим чувством радости, которое возрастало у меня с каждым разом общения с колхозами».

Что дальше?

В 1938 году Томсон почувствовал, что уже не справляется, и тогда решил подарить сад только что организованному в Иркутске Сибирскому филиалу Академии наук СССР. Вскоре Август Карлович разочаровался в новых хозяевах, о чем писал: «В надежде, что «научные работники» поведут процветание садоводства более успешно, чем я мог это сделать, я сдал свой большой помологический (плодовый) сад безвозмездно государству. Но я в этом глубоко ошибся. Сад в первые годы зарос непроходимым бурьяном и затем пыреем. Питомники тоже заросли пыреем и наконец совсем исчезли. Тогда началась распродажа более молодых посадок яблонь и наконец старых яблонь из бывшего моего сада».

Август Карлович просил принять меры для спасения сада. Первым пунктом он ставил условие, чтобы сад передали в более надежные руки — Академии наук. В конце жизни Томсона это было сделано. Но старый садовод переоценил надежность этих рук: институт ничего не сделал для спасения сада, а, наоборот, в 1960 году вывез наиболее ценные растения.

Август Карлович Томсон умер в 1951 году и похоронен на Ново-Ленинском кладбище. Август Карлович был уникальным человеком — честным, трудолюбивым, бескорыстным. И дело он делал крайне важное и полезное. В лучшие годы, в период самого расцвета, в саду Томсона находилось около 230 сортов и разновидностей яблонь, 77 сортов и видов плодовых и ягодных растений и 47 видов декоративных и прочих деревьев. Кроме яблонь — несколько сортов груш, слив, уссурийского винограда, вишни, малины, смородины, крыжовника и много другого. А гордостью сада было несколько дубов и ясеней, единственных тогда на территории Восточной Сибири.

В 1989 году после долго забвения про сад наконец вспомнили. Иркутским отделением ВООП был организован и проведен первый субботник, в котором участвовали рабочие кирпичного завода, школьники и жители близлежащих домов. Сад Томсона начали потихоньку восстанавливать. Но все же их сил было маловато, чтобы заново поднять сад. В настоящее время основная часть сада Томсона принадлежит Иркутскому филиалу ФГУ «Россельхозцентр», который обещает приложить все усилия к его восстановлению. Хочется надеяться, что когда-нибудь возродят то, что создал своими руками Август Карлович Томсон, и сад зацветет как в былые времена.

Елена Алексеева. Использованы материалы книги А.К.Томсон «40 лет опытной работы в саду», Иркутск, 1950 г.

Автор: Артур Скальский © Копейка ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 7082 11.09.2009, 13:36 453
URL: <https://babr24.com/?ADE=80833> Bytes: 16349 / 16279 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта